

Архиепископ Корейский Феофан: Русские храмы в Корее смогут стать мостами дружбы с Россией

*Православие в Корее ведет свою историю с конца XIX века, когда по решению Синода была образована Русская духовная миссия в Корее. О том, как развиваются приходы в Южной Корее, в том числе, на фоне украинских событий, в интервью корреспонденту **РИА Новости** рассказал архиепископ Корейский Феофан (в миру Алексей Илларионович Ким), почетный гражданин города Сеула (2006) и первый этнический кореец, ставший православным епископом.*

– Как духовенство и миряне в епархии отнеслись к новостям об аресте настоятеля Киево-Печерской лавры митрополита Павла? Как все относится к преследованию властями Украины духовенства Украинской Православной Церкви, гонениям на Украинскую Православную Церковь?

– Гонения на Украинскую Православную Церковь при попустительстве, а порой и при участии властей начались на Украине довольно давно. Не последнюю роль в этом сыграли действия Константинопольского Патриархата, который вмешался в жизнь Русской Православной Церкви путем поддержки раскольнической группировки в Украине. В пользу этой раскольнической группы, созданной властями Украины и Константинопольским Патриархатом, власти забирают храмы и изгоняют священников из тех храмов, которые общины Украинской Православной Церкви строили и в которых молились. Эти гонения затронули, конечно, не только наместника Киево-Печерской лавры, но и большую часть епископата, духовенства и мирян Украинской Православной Церкви. Произошли массовые незаконные захваты храмов, избиения священнослужителей, аресты епископов по надуманным предлогам.

Мы горячо сопереживаем тем, кто пострадал от клеветы, побоев, захватов храмов и молимся о том, чтобы эта смута скорее закончилась, а государство перестало бы преследовать своих же граждан по религиозному признаку.

– Важен ли для верующих в епархии пример гонений на Украинскую Православную Церковь, и если да, то почему?

– Гонения на христиан всегда были в истории Церкви, начиная с первого столетия и заканчивая нашими днями – об этом Господь Иисус Христос предупреждал Своих учеников. Не так уж и давно наша Русская Церковь пережила период гонений от безбожной коммунистической власти. Этот период принес Церкви много новых мучеников за веру. Эти гонения, а также гонения на Церковь на Украине, говорят о необходимости постоянного укрепления своей веры христианами.

– Как изменились с ростом напряженности в международных отношениях Россия-Запад и началом СВО в целом ситуация на Корейском полуострове, жизнь и настроение прихожан Русской Православной Церкви?

– Я не заметил особых изменений в жизни наших приходов, кроме некоторых неудобств, связанных с отменой прямых рейсов между Россией и Кореей.

– Как Вы полагаете, есть ли предпосылки (исторические, политические, духовные) для прекращения гонений на Украинскую Православную Церковь? Если да, то какие? Если нет, что нужно, чтобы эти предпосылки возникли?

– Очевидно, что ситуация с гонениями на Украинскую Православную Церковь связана с

политической ситуацией в стране. Власти должны перестать вмешиваться в решение церковных вопросов, мира стране действия нынешних властей не принесут, но еще больше разделят народ Украины. Также, на мой взгляд, международное сообщество должно обратить внимание властей Украины на постоянное нарушение прав верующих людей на Украине и потребовать соблюдения закона о свободе совести и религиозных организаций. Но в любом случае, верующие люди уверены в том, что все в руках Божиих, и эти гонения также попущены Богом верным чадам Украинской Православной Церкви, поэтому нам нужно усилить свои молитвы Богу о наступлении скорейшего мира на Украине.

– Как сейчас развивается служение Русской Православной Церкви в Корее? Какие есть достижения, планы, что можно назвать главным вызовом?

– Корейская епархия Русской Православной Церкви образована относительно недавно, в 2019 году. По сути, открытие епархии на Корейском полуострове является возрождением Русской духовной миссии в Корее, которая действовала в Корее с 1900 по 1949 годы. В 2006 году был освящен храм Русской Православной Церкви в столице КНДР Пхеньяне, а в 2019 году были образованы приходы в Южной Корее. Приходы в основном объединяют русскоязычных граждан из разных стран, но также есть прихожане из местных жителей, а также прихожане из англоязычных стран.

Первой задачей после открытия новых приходов было наладить их богослужебную жизнь, обеспечить все необходимое для этого – помещения, утварь, определить священнослужителей. Все это сейчас мы поддерживаем, но нужно сказать, что довольно скоро после открытия приходов не только мы, но и весь мир столкнулся с новым вызовом для нашего времени – пандемией ковида-19. До недавнего времени в стране действовали довольно строгие ограничительные меры в отношении религиозных организаций, что не позволяло нам заниматься развитием приходской жизни.

Сейчас сложный период, вызванный пандемией, позади, и мы вернулись к привычному для нас богослужебному укладу. Не так давно была получена государственная регистрация нашей религиозной организации, что позволит более полноценно реализовывать наши планы. Главной проблемой, с которой сталкиваются наши приходы сейчас, это отсутствие храмов, мы вынуждены арендовать помещения для проведения служб, а это существенно ограничивает наши возможности для дальнейшего развития.

– Судя по сайту епархии, храмы есть и в КНДР, и в Республике Корея? Как это влияет

на служение в регионе, какие открывает возможности? Как власти в этих странах относятся к деятельности Русской Православной Церкви, повлияло ли то, что Южная Корея теперь внесена в список недружественных РФ стран?

– То, что епархия фактически расположена в двух странах, создает определенные сложности. По понятным причинам мы не можем провести общего собрания или общей службы. Но то, что епархия Русской Православной Церкви в этих странах одна, является видимым свидетельством того, что она образована для одного народа, и также говорит о той миротворческой миссии, которую может сыграть на Корейском полуострове наша епархия.

Что касается деятельности Русской Православной Церкви, местные власти в обеих странах не создают препятствий для нашего служения.

– Расскажите, пожалуйста, подробнее про приходы. Сколько сейчас в епархии священников, и кто они, где обучались? Сколько примерно прихожан, и какова их демография?

– В КНДР действует один приход – Свято-Троицкий храм в Пхеньяне, а в Республике Корея два прихода: в Сеуле и Пусане. Несколько клириков Пхеньянского храма проходили богословскую подготовку в духовных школах Русской Православной Церкви в России. В Южной Корее сейчас служит один иеромонах – отец Павел Чхве – и один иеродьякон. Отец Павел получил духовное образование в Санкт-Петербургской духовной академии. Община Воскресенского прихода в Сеуле составляет около 100 человек прихожан, в Пусане порядка 40 человек. Это, не считая тех людей, проживающих в Корее, которые по разным причинам посещают храмы очень редко, кто-то живет далеко, кому-то не позволяет рабочий график, а их проживает в Корее довольно значительное число. Основную часть прихожан составляют русскоязычные граждане из разных стран СНГ, но среди них есть и процентов 20-30 местных корейцев, а также другие иностранцы из разных стран.

– Как приходят к вере местные корейские жители? Часто ли это случается? Ведется ли какая-то миссионерская деятельность?

– У каждого из наших прихожан из корейцев был свой уникальный путь знакомства с православной верой. Есть человек, который интересовался изучением истории России, а потом заинтересовался и православием, один из наших прихожан прочитал несколько известных книг Ф.М. Достоевского и осознал глубину православного вероучения, есть те, кто знакомился с чтением духовной литературы на корейском языке, а кто-то пришел в Церковь благодаря своим друзьям или русскоязычным супругам. Наша миссионерская работа ограничена нашими силами и

возможностями – я имею в виду людской ресурс. В основном мы стараемся делиться информацией о православии через социальные сети.

– Расскажите про особенности служения при сочетании в молитве как корейского, так и церковнославянского языков? В каких случаях используется корейский язык, а в каких русский? Как богослужебные тексты переводились на корейский язык, ведется ли все еще работа над этим?

– Мы используем в богослужении в равной степени как русский, так и корейский языки. Богослужение должно быть понятным всем, и мы стремимся ответить на запросы всех прихожан. Наиболее важные моменты службы дублируются на русском и корейском языках. С самого начала образования нашей епархии мы трудимся над переводами богослужебных текстов. У нас зарегистрировано свое книжное издательство, которое выпустило последование Божественной литургии, богослужебную Псалтирь, сейчас активно работаем над переводом богослужебного сборника с основными последованиями на корейском языке. Для этой работы священнослужители епархии регулярно собираются несколько раз в неделю и вместе работают над переводами. Для переводов мы привлекаем оригинальные тексты на греческом, церковнославянском, русском и английском языках. Иногда прибегаем к китайскому и японскому. Также мы используем ранее изданные переводы. Каждое слово и фразу мы обсуждаем, порой довольно долго, и в результате оставляем вариант, который по нашему общему мнению наиболее точно передает смысл переводимого текста.

– Как Вы думаете, есть ли в будущем возможность возвести православный храм в Сеуле или Пусане?

– Мы очень на это надеемся. Основной вопрос – это финансовый, так как в Корее цена на землю и недвижимость очень высокая. Необходимо привлекать средства благотворителей. Мы молимся о том, чтобы в Корее появились настоящие русские храмы, которые, уверен, будут настоящими мостами дружбы между Кореей и Россией.